

Туризм как драйвер устойчивого развития отдалённых территорий

Гатауллина Светлана Юрьевна

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

ORCID: 0009-0004-3548-4014

E-mail: gataullina.syu@dvfu.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гатауллина С. Ю.

Туризм как драйвер устойчивого развития отдалённых территорий //

Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 3. Ст. 7.

<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-3-7>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

автор сообщает

об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА: 05.06.2024

ПРИНЯТА: 15.08.2024

ОПУБЛИКОВАНА: 30.09.2024

COPYRIGHT: © 2024 Гатауллина С. Ю.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. Значительная часть территории России – это отдалённые, труднодоступные, малоосвоенные местности, характеризующиеся низкой плотностью населения. Депрессивный характер социально-экономического развития этих территорий негативно отражается на уровне жизни местного населения, которое испытывает сложности с трудоустройством, доступом к социально-культурным благам, повышением доходов домохозяйств. Вопросы развития отдалённых территорий разноречиво трактуются в научных публикациях и находят недостаточное отражение в стратегиях развития регионов.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – анализ возможности развития туризма на отдалённых территориях, обладающих туристскими ресурсами, и роли туризма в повышении экономической активности этих территорий.

МЕТОДЫ. Исследование основано на анализе научных публикаций, а также стратегий развития регионов, формулирования и верификации гипотезы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ. На примере Приморского края проанализирована роль туризма в социально-экономическом развитии отдалённых территорий, разработаны конкретные рекомендации по привлечению местных жителей к организации туристской деятельности.

ВЫВОДЫ. В регионах, обладающих значительными природными ресурсами, экологический туризм может развиваться на всей или большей части территории и способствовать повышению устойчивого развития региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: малонаселенные территории, маркетинг территории, отдаленные территории, ресурсный потенциал, сбалансированное пространственное развитие, программы социально-экономического развития территорий, туризм, устойчивое развитие территории.

Tourism as a Driver for Sustainable Development of Remote Areas

Svetlana Yu. Gataullina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
ORCID: 0009-0004-3548-4014
E-mail: gataullina.syu@dvfu.ru

TO CITE:

Gataullina S. Yu.
Tourism as a Driver for Sustainable Development of Remote Areas // Research in Economic and Financial Problems. 2024. № 3. Art. 7.
<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2024-3-7>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 05.06.2024

ACCEPTED: 15.08.2024

PUBLISHED: 30.09.2024

COPYRIGHT: © 2024 Gataullina S. Yu.

ABSTRACT

INTRODUCTION. A significant part of Russian territory constitutes remote, inaccessible, poorly developed areas, characterized by low population density. The depressive nature of the socio-economic development of these territories negatively affects the standard of living of the local population, which experiences difficulties with employment, access to socio-cultural benefits, and increasing household incomes. Issues of development of remote territories are interpreted variety in scientific publications and are insufficiently reflected in regional development strategies.

THE PURPOSE of the study is to analyze the possibility of developing tourism in remote territories with tourist resources, and the role of tourism in increasing the economic activity of these territories.

METHODS. The research is based on analysis of scientific publications, regional development strategies, formulation and verification of the research hypothesis.

RESULTS. The role of tourism in the socio-economic development of remote territories was analyzed using the example of the Primorsky region. The specific recommendations were developed for attracting natives to organize tourism activities.

CONCLUSIONS. In regions with significant natural resources, ecotourism can develop throughout all or most of the region's territory and contribute to increasing the sustainable development of the region.

KEYWORDS: sparsely populated areas, territory marketing, remote areas, resource potential, balanced spatial development, programs of socio-economic development of territories, tourism, sustainable development of the territory.

ВВЕДЕНИЕ

Отдалённые территории занимают значительные пространства в России. Как правило, это малозаселённые и экономически недостаточно активные территории, функционирование которых не соответствует провозглашённым ООН принципам устойчивого развития. Население этих территорий испытывает проблемы с трудоустройством, доступом к социально-культурным благам, что влияет на снижение уровня качества их жизни. Потенциал таких территорий реализуется не в полной мере, а обеспечение функционирования требует постоянной дотационной поддержки, что снижает устойчивое развитие региона в целом. Осложнение внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации для страны обуславливает необходимость поиска и реализации внутренних резервов отдалённых территорий для активизации их социально-экономического развития.

Организация туристской деятельности может стать одним из факторов роста предпринимательской активности, повышения трудовой занятости населения отдалённых территорий и дополнительным источником дохода их домохозяйств.

Возможность развития туризма на отдалённых территориях регионов, имеющих туристский ресурс, подтверждается исследованиями Е. В. Вишневской [1]; В. В. Лапочкиной, Н. В. Косаревой, Т. А. Адашовой [2]; М. Е. Чеглазовой, С. В. Кыкиша [3]; А. А. Винницкого [4]; Е. М. Коростелева, Л. О. Зелюткиной, Д. В. Севастьянова [5] и др.

Анализ научных публикаций и нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о необходимости проведения более глубоких и комплексных исследований роли туризма как драйвера развития отдалённых территорий, чтобы определить оптимальные стратегии развития, учитывающие экономические, социокультурные и экологические аспекты.

Целью исследования является анализ возможности развития туризма на отдалённых территориях на примере Приморского края. Гипотеза исследования: одним из направлений активизации социально-экономической сферы отдалённых территорий может стать развитие там туризма.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основано на применении таких общенаучных методов, как сравнение, обобщение, формулирование гипотезы исследования, а также:

- анализ научных исследований российских и зарубежных авторов о проблемах функционирования отдалённых территорий в российской (РИНЦ) и зарубежной (Web of Science) наукометрических базах за период с 2014 по 2023 год;
- проблемный анализ нормативно-правовых актов об обеспечении развития отдалённых территорий (исследовано 15 правовых актов);
- проблемный анализ стратегий и программ развития туризма в РФ (исследованы 7 национальных стратегий и 80 региональных программ в сфере туризма).

Проведённый анализ позволил сформулировать содержание проблемного поля исследования – недостаточное методическое, нормативно-правовое обеспечение развития отдалённых территорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемы развития отдалённых территорий

В условиях высокой турбулентности внешнеэкономической и политической ситуации, усиления проявления влияния глобальных вызовов на жизнедеятельность людей все более актуальной становится задача поиска резервов для обеспечения устойчивого развития территорий (УРТ). Современная концепция УРТ базируется на гармоничном развитии и взаимодействии трёх сфер: экономической, экологической и социальной. Этот принцип в значительной степени нарушается в регионах РФ, имеющих территории с низкой степенью освоённости, малонаселённости, низким уровнем социально-экономического развития и недостаточной реализацией потенциала территории в силу их территориальной отдалённости от экономически активных центров региона, неразвитости транспортной логистики, природно-климатических и ландшафтных особенностей. В научной литературе и нормативно-правовых актах такие территории принято называть «отдалённые», «удалённые», «экономически низко активные», «малонаселённые», «труднодоступные», «территории с низкой плотностью сельского населения», «отдалённые местности», «районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченными сроками завоза продукции», «дотационные территории» и др. Дефиниции этих понятий также значительно отличаются. В дальнейшем в статье для обозначения подобных территорий с проживающим на них населением будет использоваться термин «отдалённые территории» [6], большая часть из них находится в районах Крайнего Севера, Сибири и на Дальнем Востоке России.

Отдалённые территории характеризуются сложными природно-климатическими условиями для проживания или ведения хозяйства, труднодоступностью, низкой плотностью населения, значительными расстояниями до экономически активных центров, низким уровнем социально-экономического развития, сложностью коммуникационного взаимодействия с другими территориями, повышенными затратами для осуществления хозяйственной деятельности, значительными дополнительными усилиями в реализации конституционных прав или получении социальных благ (например, голосование, медицинская помощь), наличием культурного своеобразия проживающих народов, недостаточно высоким уровнем доходов населения (ниже среднерегионального), значительным оттоком молодёжи, низкой инвестиционной привлекательностью, неразвитой транспортной логистикой. Население отдалённых территорий, как правило, испытывает общие значительные трудности с трудоустройством, доступом к социально-культурным благам (образование, культура, здравоохранение и др.), нехваткой средств для существования. Помимо общих проблем, у населения ряда отдалённых территорий могут возникать дополнительные специфические проблемы в зависимости от особенности территории. Например, у приграничных территорий – это особый режим доступа на территорию, у особо охраняемых территорий – ограничение ведения хозяйственной деятельности, у анклавных территорий – политика окружающих территорию государств и др.

На значительной части отдалённых территорий экономическая деятельность носит депрессивный характер, а уровень жизни населения ниже среднего в регионе, что формирует диспропорции социально-экономического развития региона и не соответствует принципу устойчивого развития его территории (УРТ). Данная ситуация нарушает конституционные права российских граждан (Ст. 19 Конституции РФ) и противоречит реализации «Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года»¹ по обеспечению устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленной на сокращение межрегиональных и внутрирегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Преодоление диспропорций пространственно-территориального развития и обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона является одним из приоритетов политики региональных органов государственной

власти в субъектах РФ. В соответствии со «Стратегией пространственного развития РФ до 2025 года» приоритетом является развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также социальным обустройством территорий с низкой плотностью населения недостаточным собственным потенциалом экономического роста.

Повышению экономической активности отдалённых территорий могут способствовать следующие факторы:

- наличие предложений рабочей силы (часто недостаточно квалифицированной);
- наличие уникальных природных объектов и разнообразии биоресурсной базы;
- особый (уникальный) уклад жизни местного населения;
- благоприятная экологическая ситуация;
- низкий уровень конкуренции на рынке предложений товаров и услуг отдалённых территорий [7].

К числу барьерных факторов развития отдалённых территорий относятся:

- отсутствие/неразвитость транспортной инфраструктуры;
- ограниченность (зачастую – неразвитость) спектра сервисных услуг;
- низкая инвестиционная привлекательность территории ввиду высоких транспортных издержек;
- недостаток квалифицированных кадров;
- нарушение половозрастной структуры населения;
- трудность для развития малого бизнеса ввиду высоких базовых издержек и недостаточно сформированного рынка спроса;
- низкий уровень диверсификации экономики и развития коммуникаций (интернет, сотовая связь);
- криминогенные риски, связанные с браконьерством, и ряд других ограничений [7].

Одним из видов предпринимательской деятельности, который может успешно развиваться в условиях данных ограничений, является туризм, который в XXI веке признан феноменальным социально-экономическим явлением по степени влияния на все значимые сферы человеческой деятельности. Высокий мультипликативный эффект туризма способствует значительной диверсификации экономики; повышению предпринимательской активности населения и росту трудовой занятости; туризм совместим практически со всеми видами человеческой деятельности и некоторые виды туризма могут на первоначальном этапе успешно развиваться без су-

¹ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) // КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=428211&cacheid=113B5C79F4B5902CED4AC0E561F23280&mode=splus&rnd=8AKJTw#06fV7Uc7Clwq92y>

ществленных финансовых и иных материальных затрат; туризм способствует притоку в регион значительных финансовых средств; значительно повышает инвестиционную привлекательность и имидж региона; способствует выравниванию диспропорций социально-экономического развития региона. С 1996 года туризм признан одним из приоритетных видов предпринимательства в России ².

Развитие туризма в Приморском крае

В Приморском крае туризм входит в 20 приоритетных направлений стратегии социально-экономического развития региона, разработана и реализуется государственная программа развития туризма, действует Агентство по туризму Приморского края. По уровню развития туризма край занимает первое место в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО). Туристскую деятельность осуществляет более 200 туристских организаций, на предприятиях индустрии туризма трудятся около 52 тыс. человек, 50 % международного турпотока ДФО приходится на Приморский край ³. В крае проходят крупнейшие в регионе международные мероприятия: международная туристская выставка PITE и Тихоокеанский туристский форум. Богатые и уникальные туристские ресурсы позволяют развивать в крае практически все наиболее востребованные виды туризма.

Однако туризм пока не стал значимым фактором пополнения бюджета Приморского края – налоговые поступления от туризма не превышают 1 % от объёма всех поступлений; доля туризма в валовом региональном продукте составляет менее 1 %; остаются низкими средняя продолжительность международных туров в крае и доля туристов, повторно посещающих край. На туристскую деятельность в крае продолжает оказывать сильное влияние сезонность, что влияет на рост текучести кадров в сфере регионального туризма и снижает устойчивость работы предприятий индустрии туризма.

Проведённые исследования позволяют сделать вывод, что одной из причин того, что туризм пока не стал значимым сектором экономики Приморья и потенциал туризма как фактора регионального развития реализован не полностью, является неравномерное развитие туризма на территории края – 85 % объёма туристских поездок осуществляются только на юге края. Матери-

ально-техническая база для развития туризма создана лишь в 10 из 34 муниципальных образований края. Организованный туризм практически не развивается на отдалённых территориях края.

К отдалённым территориям в Приморском крае относятся более 70 населённых пунктов в 11 муниципальных образованиях. В «Стратегии развития Приморского края до 2030 года» ⁴ отмечена тенденция снижения темпов социально-экономического развития края в результате нарастания следующих угроз:

- роста неравенства возможностей для самореализации жителей в трудовой, предпринимательской и культурно-досуговой сферах между городскими и сельскими поселениями, между центрами роста и остальной территорией Приморского края;
- отставания темпов инфраструктурного развития от потребностей экономики и социальной сферы;
- усиления миграционного оттока населения, тенденции к ускорению процесса демографического старения населения;
- сохранения высокого уровня безработицы среди молодежи и недостаточного вовлечения молодежи в социально-экономическую деятельность Приморского края;
- снижения инвестиционной привлекательности Приморского края и ряд других угроз.

На отдалённых территориях вероятность проявления негативных тенденций и их последствий еще более усиливается. Одним из направлений преодоления существующих угроз в Стратегии определена задача повышения эффективности развития туризма в целом и в частности «выявление потенциала туристских территорий (прежде всего малопосещаемых) и создание новых точек притяжения туристов». Такими точками роста туристской привлекательности региона могут стать обладающие туристским потенциалом отдалённые территории края.

Проведённый анализ научных публикаций позволил выявить следующие виды туризма, которые успешно могут развиваться на отдалённых территориях при тесном сотрудничестве с местным населением: сельский, этнографический, экологический [8–11]. По мнению автора статьи, наибольшим потенциалом в Приморском крае обладают экологический и этноэкологический виды туризма.

² Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/136248/paragraph/22509/doclist/19791/1/0/0/%D1%84%D0%B7%20132:1>

³ Государственная программа Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2020–2027 годы. [Сайт Правительства Приморского края]. URL: <https://primorsky.ru/upload/medialibrary/ddc/ddce77e5aa83558f80c2660bdd73b6a9.pdf>

⁴ «Стратегия развития Приморского края до 2030 года». [Сайт Правительства Приморского края]. URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/normativnye-pravovye-akty-podlezhashchie-ofitsialnomu-opublikovaniyu/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F>

На территории Приморского края расположены 232 особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ), которые занимают 17,14 % от общей площади Приморского края, в том числе: 6 государственных природных заповедников федерального значения, 4 национальных парка федерального значения, 1 природный парк регионального значения (природный парк «Хасанский»), 11 заказников краевого значения, 206 памятников природы регионального значения, 1 ботанический сад и 1 дендрарий федерального значения (ботанический сад-институт ДВО РАН и дендрарий горно-таежной станции им. В. Л. Комарова ДВО РАН), 1 зона покоя местного значения «Средняя Крыловка», 1 памятник природы местного значения. Все эти природные ресурсы достаточно равномерно расположены на территории края. Природные ресурсы, обладающие наибольшей туристской привлекательностью, находятся на отдалённых территориях с проживающим вблизи местным населением, в том числе это 5 мест компактного проживания коренных малочисленных народов (КМН) – удэгцев, нанайцев, тазов и орочей в Пожарском, Ольгинском, Красноармейском, Тернейском и Лазовском районах (в этих муниципальных образованиях наибольшее число населённых пунктов, отнесённых к отдалённым)⁵.

Препятствия и партнёрство в развитии туризма на отдалённых территориях

Анализ программ развития туризма в 80 регионах РФ, национальных стратегий развития туризма позволяет сделать вывод об отсутствии в подавляющем большинстве этих документов мер по развитию туризма на отдалённых территориях. В результате обобщения проанализированных публикаций были выделены следующие группы проблем развития туризма на отдалённых территориях [12, 13]:

1. Несовершенство методического обеспечения развития отдалённых территорий. Выявлено до 10 различных терминов местностей, обозначенных в данной статье как «отдалённая территория», но при этом дефиниции этих понятий не достаточно четко идентифицируют эти определения. Нуждаются в развитии классификации отдалённых территорий и алгоритмы действий по поиску внутренних резервов их развития.
2. Отсутствие мер по развитию туризма на отдалённых территориях в региональных программах развития туризма. Вместе с тем не было встречено ни одной публикации, где бы оспаривалась роль туризма в выравнивании диспропорций территориального развития в регионах.

3. Несовершенство туристского маркетинга территорий с целью выявления точек роста туристской привлекательности территории, её туристского брендинга, формирования конкурентоспособных туров.
4. Проблемы существующего депрессивного социально-экономического развития территорий, неразвитость дорожно-транспортной сети, низкая инвестиционная привлекательность и др.
5. Социально-демографические проблемы местного населения: отток трудоспособной части населения, устаревание и половозрастные диспропорции населения, нехватка квалифицированной рабочей силы и др.

Исследования публикаций в российских и зарубежных наукометрических базах подтверждают высокую роль местного населения в обеспечении устойчивого развития экологического туризма в ООПТ [14, 15]. Экономический, социальный и экологический выигрыш в результате такого сотрудничества получают администрации ООПТ, местное население, туристы и регион в целом. Для администраций ООПТ – это возможность привлечь дополнительные ресурсы местных жителей для обслуживания туристов; расширить спектр предоставляемых туристам сервисных услуг; рационально распределять турпотоки в высокий туристический сезон, снижая нагрузку в ООПТ за счет развития экологического, этнографического, событийного, гастрономического и других видов туризма на прилегающих к ООПТ территориях; минимизировать риски браконьерства местных жителей.

Для местного населения сотрудничество с администрациями ООПТ позволит повысить трудовую занятость за счет создания постоянных или временных рабочих мест в ООПТ или в результате предоставления услуг посетителям ООПТ; увеличить доходы домохозяйств от обслуживания туристов; повысить уровень образования и культуры в результате проведения администрациями ООПТ обучающих программ для представителей местных сообществ, привлекаемых к обслуживанию туристов; снизить отток молодежи из отдалённых территорий за счёт создания для молодежи привлекательных рабочих специальностей (эко-менеджер, эко-логист, эко-аудитор, заповедный менеджер и др.).

Для туристов – это возможность совершать туры в экологически благоприятные местности с хорошо сохранившейся природой и получать новые уникальные впечатления от знакомства с самобытной культурой и традициями местного населения (особенно – КМН).

⁵ Доклад об экологической ситуации в Приморском крае в 2022 году. [Сайт Правительства Приморского края]. URL: https://primorsky.ru/upload/medialibrary/4b3/wsb1tw5bh25ikqll6f8vyw_8k98jm564s.pdf

Для региона выигрыш заключается в развитии новых, привлекательных, уникальных туристских маршрутов; росте объёма турпотока и налоговых поступлений от туризма; повышении инвестиционной привлекательности отдалённых территорий и более динамичном развитии дорожной и сервисной инфраструктуры; росте предпринимательской активности и трудовой занятости населения отдалённых территорий [16–19].

Проведённые ранее автором исследования [20] в ходе научных экспедиций в отдалённые районы Приморского края и встречи с местным населением в 2017–2022 годах позволяют сделать вывод о позитивном отношении жителей отдалённых территорий к участию в приеме и обслуживании туристов. Однако отсутствие необходимых знаний в сфере туристской деятельности и недостаток финансовых средств для создания необходимого уровня комфорта для туристов в значительной степени ограничивают более активное развитие сотрудничества местных жителей с турорганизациями и администрациями ООПТ.

ВЫВОДЫ

В большинстве проанализированных публикаций авторы не оспаривают роли туризма как фактора развития отдалённых территорий. Однако несовершенство понятийного аппарата и классификаций отдалённых территорий, отсутствие качественного территориального маркетинга этих локаций, позволяющего выявить конкурентные преимущества территорий и возможные точки роста их аттрактивности для развития предпринимательства, туристских посещений, инвестирования, в значительной степени снижают качество управления их устойчивым развитием.

Реализация для местных жителей образовательных программ по организации туристской деятельности, дополнительное обследование состояния их домохозяйств, помощь в формировании программ обслуживания туристов – это необходимые первичные меры, которые могут стать начальным этапом развития сотрудничества администраций национальных парков, турорганизаций края с местным населением отдалённых территорий и содействовать там организации туристской деятельности как фактора устойчивого развития этих территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневецкая Е. В., Семченко И. В. Основные аспекты вовлечения населения региона в экологический туризм // Сервис в России и за рубежом. 2023. № 17(1/103). С. 92–101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7793417>
2. Лапочкина В. В., Косарева Н. В., Адашова Т. А. Экологический туризм в России: тенденции развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5 (47). <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.47.257>
3. Чеглазова М. Е., Кыкиш С. В. Суть и понятие экологического туризма // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма : материалы VI Международной научно-практической конференции, пос. Форос, г. Ялта, Республика Крым, 13–14 мая 2021 года. Симферополь : ООО «ИТ «Ариал», 2021. С. 411–413.
4. Чеглазова М. Е., Винницкий А. А. Понятие экологического туризма и его характеристика // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию основания кафедры туризма Крымского университета культуры, искусств и туризма, пос. Форос, 22–23 мая 2020 года. пос. Форос : ООО «ИТ «Ариал», 2020. С. 383–389.
5. Коростелев Е. М., Зелюткина Л. О., Севастьянов Д. В. Рекреационное использование северных территорий России: проблемы и перспективы развития // Туризм в глубине России : сборник трудов III Международного научного семинара. ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2014. С. 20–24.
6. Абликсанова Д. Ф. Проблемы реализации потенциала малонаселенных и отдаленных территорий // Global and Regional Research. 2020. Т. 2, № 2. С. 250–256.
7. Истомина Н. А., Заборовская А. Е. Государственная политика поддержки отдаленных территорий: направления, ограничения и финансовый аспект // Сибирская финансовая школа. 2020. № 3 (139). С. 31–35.
8. Использование земель сельскохозяйственного назначения в целях развития сельского туризма / Т. В. Паскири, В. Н. Семочкин, Е. А. Позднякова [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 2 (392). С. 114–118. https://doi.org/10.55186/25876740_2023_66_2_114

9. Устойчивость и многофункциональность сельских территорий сквозь призму сельского туризма / Л. Б. Винничек, Н. Ю. Омарова, Н. Ю. Беякова, М. М. Омаров // АПК: экономика, управление. 2023. № 12. С. 79–88. <https://doi.org/10.33305/2312-79>
10. Сарафанова А. Г., Сарафанов А. А. Сельский туризм: тренд 2022 года в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2023. № 1. С. 54–62. <https://doi.org/10.17308/гео/1609-0683/2023/1/54-62>
11. Блам Ю. Ш., Блам И. Ю. К вопросу о развитии экотуризма в России // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3 (107). С. 301–317. <https://doi.org/10.15372/REG20200312>
12. Смиреникова Е. В., Уханова А. В. Конфликты на особо охраняемых природных территориях европейской части Российской Арктики: систематизация и механизм разрешения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 6. С. 176–196. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78.10>
13. Бочарникова А. В. Особо охраняемые природные территории и коренные народы: способы решения конфликтов в сравнении между Британской Колумбией (Канада) и Приморским краем (Россия) // Биосфера. 2020. Т. 12, № 1–2. С. 45–52.
14. Abukari H., Mwalyosi R. B. Local communities' perceptions about the impact of protected areas on livelihoods and community development // Global Ecology and Conservation. 2020. Vol. 22. e00909. <https://doi.org/10.1016/j.gecco.2020.e00909>
15. Walter G., Tchamba M. N., Eno-Nku M. Determinants of ecotourism development in and around protected areas: The case of Campo Ma'an National Park in Cameroon // Scientific African. 2021. № 11 (2021) P. 663. <https://doi.org/10.1016/j.sciaf.2020.e00663>
16. Власова М. В., Батурина Н. А., Пашкевич Л. А. Разработка экстремального туристского маршрута в регионе // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 1 (55). С. 22–26. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2021-1-55-22-26>
17. Шмарков М. С., Шмаркова Л. И., Шмаркова Е. А. Адаптация деятельности предприятий туристской индустрии к кризисным условиям // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 2 (56). С. 37–41. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2021-2-56-37-41>
18. Мерцалова С. Л., Карпова И. В., Мартынова Н. А. Современные тенденции развития туристической отрасли в России // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 3 (57). С. 4–7. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2021-3-57-4-7>
19. Дашян К. П. Национальные проекты как инструмент поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сферы туризма // Вестник Академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 84–88.
20. Гатауллина С. Ю., Тюрина Е. А. Национальные парки и местные сообщества: феномен взаимоотношений в контексте устойчивого развития // Глобальные вызовы и национальные экологические интересы: экономические и социальные аспекты : сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики, Новосибирск, 03–08 июля 2023 года. 2023. С. 205–211.

REFERENCES

1. Vishnevskaya E. V., Semchenko I. V. The main aspects of involving the population of the region in ecological tourism // Service in Russia and abroad. 2023. № 17 (1/103). P. 92–101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7793417>
2. Lapochkina V. V., Kosareva N. V., Adashova T. A. Ecological tourism in Russia: development trends // International Scientific Research Journal. 2016. № 5 (47). <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.47.257>
3. Cheglazova M. E., Kikish S. V. The essence and concept of eco-tourism // Priority directions and problems of development of domestic and international tourism : materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Foros village, Yalta, Republic of Crimea, May 13–14, 2021. Simferopol : ITYA Arial LLC, 2021. P. 411–413.
4. Cheglazova M. E., Vinizkiy A. A. Concept and characteristics of ecotourism // Priority directions and problems of development of domestic and international tourism : materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Foros village, May 22–23, 2020. Foros village : ITYA Arial LLC, 2020. P. 383–389.

5. Korostelev E. M., Zelyutkina L. O., Sevastyanov D. V. Recreational use of the northern territories of Russia: problems and prospects of development // *Tourism in the Depths of Russia : Proceedings of the III International Scientific Seminar*. Perm State National Research University, 2014. P. 20–24.
6. Abliksanova D. F. Problems of implementation of potential of small-populated and remote territories // *Global and regional studies*. 2020. Vol. 2, № 2. P. 250–256.
7. Istomina N., Zaborovskaya A. Government support policy for remote territories: directions, constraints and the financial aspect // *Siberian Financial School*. 2020. № 3 (139). P. 31–35.
8. The use of agricultural land for the development of rural tourism / T. V. Papaskiri, V. N. Semochkin, E. A. Pozdnyakova [et al.] // *International Agricultural Journal*. 2023. № 2 (392). P. 114–118. https://doi.org/10.55186/25876740_2023_66_2_114
9. Sustainability and multifunctionality of rural areas through the prism of rural tourism / L. B. Vinnichek, N. Y. Omarova, N. Y. Belyakova, M. M. Omarov // *Agroindustrial complex: economics, management*. 2023. № 12. P. 79–88. <https://doi.org/10.33305/2312-79>
10. Sarafanova A. G., Sarafanov A. A. Rural tourism: the trend of 2022 in Russia // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*. 2023. № 1. P. 54–62. <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2023/1/54-62>
11. Blam Yu. Sh., Blam I. Yu. On the development of ecotourism in Russia // *Region: Economics and Sociology*. 2020. № 3 (107). P. 301–317. <https://doi.org/10.15372/REG20200312>
12. Smirennikova E., Ukhanova A., Voronina L. Conflicts in Protected Natural Areas of the Arctic Region: Identifying, Analyzing and Finding the Solutions // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2021. Vol. 14, № 6. P. 176–196. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.6.78.10>
13. Bocharnikova A. V. Specially protected natural territories and indigenous peoples: ways to resolve conflicts in comparison between British Columbia (Canada) and Primorsky Krai (Russia) // *Biosphere*. 2020. Vol. 12, № 1–2. P. 45–52.
14. Abukari H., Mwalyosi R. B. Local communities' perceptions about the impact of protected areas on livelihoods and community development // *Global Ecology and Conservation*. 2020. Vol. 22. e00909. <https://doi.org/10.1016/j.gecco.2020.e00909>
15. Walter G., Tchamba M. N., Eno-Nku M. Determinants of ecotourism development in and around protected areas: The case of Campo Ma'an National Park in Cameroon // *Scientific African* 2021. № 11(2021). P. 663. <https://doi.org/10.1016/j.sciaf.2020.e00663>
16. Vlasova M. V., Baturina N. A., Pashkevich L. A. Development of an extreme tourist route in the region // *Bulletin of OrelGIET*. 2021. № 1 (55). P. 22–26. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2021-1-55-22-26>
17. Shmarkov M. S., Shmarkova L. I., Shmarkova E. A. Adaptation of tourism industry enterprises to crisis conditions // *Bulletin of OrelGIET*. 2021. № 2 (56). P. 37–41. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2021-2-56-37-41>
18. Mertsalova S. L., Karpova I. V., Martynova N. A. Modern trends in the development of the tourism industry in Russia // *Bulletin of OrelGIET*. 2021. № 3 (57). P. 4–7. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2021-3-57-4-7>
19. Dashyan K. P. National projects as a tool for supporting small and medium-sized businesses in the tourism sector // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022. № 53 (6). P. 84–88.
20. Gataullina S. Yu., Tyurina E. A. National parks and local communities: the phenomenon of relationships in the context of sustainable development // *Global challenges and national environmental interests: economic and social aspects: Collection of materials of the XVII International scientific and practical conference of the Russian Society for Ecological Economics, Novosibirsk, July 3–8, 2023*. 2023. P. 205–211.